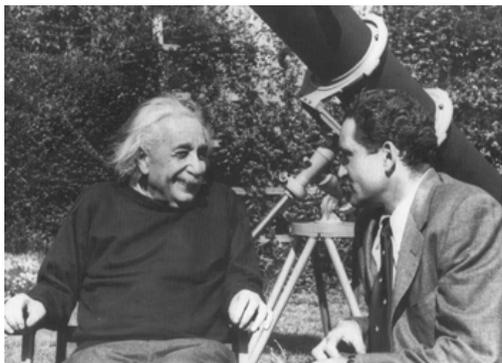

Цви, Альберт и телескоп

*Цви Гезари и Альберт Эйнштейн,
Принстон, май 1954*

Гершель Паперник родился в 1910 году в селе или местечке Липовцы под Львовом. В 1928-м он уехал в Палестину и поэтому, почти единственный из большой семьи, не погиб во время войны. (В лесу возле села — за счет неестественной убыли половины населения Липовцы теперь точно *село* — есть общая могила расстрелянных липовецких евреев).

В Эрец Исраэль Гершель Паперник сменил имя и фамилию и стал Цви Гезари; его мать происходила из семейства Шнайд, что значит на идиш то же самое, что ивритское «лигзор» — резать. Но он выучился в Эрец Исраэль на инженера, а не на портного.

В середине 30-х годов Цви познакомился с девушкой-художницей Темаймой (Фруми) Нимцович, приехавшей из Нью-Йорка, чтобы пожить в кибуце. В 1939 году они поженились в Тель-Авиве и вскоре уехали в Америку. Цви стал работать в Нью-Йорке в инженерной фирме. Но главная страсть его души была сосредоточена на делах небесных, а не земных.

Однажды Цви побывал на научной конференции, где присутствовал Эйнштейн. Ему удалось немного поговорить с великим ученым. Узнав, что Цви шлифует линзы и собирает телескопы, Эйнштейн сказал: «Я вам завидую».

— Как вы, Альберт Эйнштейн, можете мне завидовать?

— Вы умеете работать головой и руками, а я только головой. Я бы ни за что на свете не сумел сделать телескоп.

— Но вам доступна любая обсерватория мира.

— Да, меня приглашали на открытие нескольких обсерваторий, но в телескоп почему-то ни разу не предложили посмотреть.

Еще Эйнштейн рассказал, что однажды, гуляя по Лондону, увидел в витрине магазина телескоп. У него не было при себе достаточно денег, и он попросил владельца магазина придержать телескоп до завтра. На следующее утро по дороге в магазин он купил газету, и ему сразу бросился в глаза заголовок: «Эйнштейн собирается купить цейссовский рефракторный телескоп!». «Я не захотел служить рекламой для магазина этого болтуна, — сказал Эйнштейн Цви, — и вернулся в гостиницу».

Этот разговор состоялся в Принстонском университете в 1953 году. А 6 мая 1954-го автомобиль Цви остановился в Принстоне у дома 112 по Мерсер стрит: здесь жил Эйнштейн. Цви привез в своем стейшн-вагене только что законченный восьмидюймовый ньютоновский телескоп. Точнее, переделанный и усовершенствованный телескоп, который он собрал в 1952 году. Сначала Эйнштейн не хотел принять такой дорогой подарок, но Цви пришла в голову удачная мысль. Он предложил: «Вы можете пользоваться телескопом, сколько захотите, а потом передадите его школе, которая сейчас строится в Израиле и будет носить ваше имя». (Теперь это средняя школа им. Альберта и Эльзы Эйнштейн в Бен Шемене). На таких условиях Эйнштейн согласился взять телескоп.

Цви приехал к Эйнштейну не один: он привез с собой детей, одиннадцатилетнего Дэна и девятилетнего Уолтера. Гезари пробыли в доме Эйнштейна четыре часа. Дэн вспоминает: «Эйнштейн был самым добрым и приятным человеком, которого я когда-либо встречал. Он очень хорошо говорил по-английски — хотя и с сильным немецким акцентом. Он часто улыбался и обсуждал с нами разнообразные вопросы — со мной и Уолтером даже больше, чем с папой. Тому хотелось самому поговорить с Эйнштейном, и он спросил его: «Вы можете вообразить бесконечность?» Эйнштейн ответил: «Нет, это не под силу никому из людей. Но в виде математической модели бесконечность представить можно». «Но может быть, через тысячу лет люди станут настолько умнее нас, что будут способны ее вообразить?» «Вряд ли. Думаю, они, в лучшем случае, станут настолько способнее в этом отношении, насколько я стану ближе к луне, если залезу на крышу моего дома». Уолтер был маленький и глупый, все-таки на два года младше... потом он стал куда умнее меня, занялся бизнесом и стал миллионером... в общем, он спросил: «А не могли бы вы сейчас залезть на крышу?» Эйнштейн ответил: «Может быть, когда вы приедете еще раз». Мы подарили ему тропическую морскую

раковину, а он снял с лежавшей на его письменном столе стопки бумаг верхний лист, весь исписанный сложными тензорными уравнениями и замечаниями на немецком, поставил на нем автограф, «А. Эйнштейн», и протянул мне. Я немножко обиделся, что автограф такой короткий, и спросил: «Почему вы не написали полностью, «Альберт?» Он ответил: «Я пишу «Альберт» только на чеках».

В конце 2007 года лаборант физического факультета Еврейского университета в Иерусалиме обнаружил в чулане покрытый пылью телескоп. На задней стороне его зеркала было выгравировано: «Zwi Gezari TMML 1952» и еще несколько технических слов. Как телескоп попал из школы в университет, пока непонятно. Инженер Иден Орион привел его в порядок, теперь он в рабочем состоянии. Университетские астрономы говорят, что это, конечно, устаревший, но очень хороший, крепкий и качественный телескоп.

Эйнштейн умер в 1955 году, Цви в 1988-м. Темайма пережила мужа почти на четверть века, дожив до 103 лет. Она стала известной художницей, несколько синагог в Нью-Йорке и других американских городах украшены ее фресками, на которых библейские персонажи выглядят как пионеры-халуцим. Дэн стал астрофизиком, почти полжизни проработал в НАСА, в Центре космических полетов «Годдар», расположенном в Мэриленде. Недавно он ушел на пенсию. Страница из рукописи Эйнштейна как ценнейшая семейная реликвия хранится в банковском сейфе.

Однажды Дэн открыл сейф, достал пожелтевший листок, стал его перечитывать. Он задумался и вдруг осознал то, что уже давно неуловимо вертелось у него в голове: Эйнштейн ошибался, он неправ именно в том пункте своей теории, которого касаются эти формулы на листке!

С этого момента в сознании Дэна началась мучительная сшибка. Он боготворит Эйнштейна как ученого, любит его как второго отца... но Платон мне друг, а истина дороже. Дэн стал рассылать статьи с частичной критикой Эйнштейна в научные журналы, но редакторы отклоняют их: теория относительности неоспорима.

Иногда Дэн думает: «Надо бросить это глупое занятие, редакторы, наверное, считают меня сумасшедшим». Но потом он думает: «Ведь я прав. Во всяком случае, я не вижу в моих рассуждениях ошибки. Может быть, старик оттого и

зачеркивал-перезачеркивал эти формулы, что сам был в них не уверен? Может быть, он для того и отдал нам этот листок, чтобы мы... чтобы я разобрался?»

И Дэн продолжает думать. Недавно он передал своим бывшим коллегам из НАСА компьютерную программу, которая заставит ракету провести нужный ему эксперимент, связанный со скоростью света.

Впрочем, он наперед знает, что даже если его теоретические расчеты подтвердятся, это будет еще не окончательное, не полное доказательство ошибки Эйнштейна. Понадобятся дополнительные эксперименты.

Возможно, их удастся провести его дочери Суви. Она тоже астрофизик, профессор Мэрилендского университета.

Дэн с сожалением говорит, что и его сын Соломон мог бы стать хорошим астрофизиком. Но Соломон окончил университет со специализацией в философии. Кроме того, он увлекается музыкой и поет в рок-группе. Он муж моей дочери Ани.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»